

— Сюй Циянь людей не ест. Чего ты боишься?

— Командующий Сюй людей, конечно, не ест, зато напугать до смерти может.

Человек произнёс это с такой праведной убеждённой, что Шэнь Сюнь нечего было возразить.

Сюй Циянь отличался холодным характером и относился к тому же типу людей, что и Линь Яо. Хотя Линь Яо, пожалуй, выглядел немного мягче.

Впрочем, возможно, всё дело было в предвзятом взгляде Шэнь Сюня на Линь Яо, поэтому тот и казался ему особенным.

Вся военная зона знала: генерал военного ведомства Цзян Чжиянь и командующий сухопутными войсками Сюй Циянь терпеть друг друга не могут и при встрече только и делают, что смотрят друг на друга с отвращением.

Шэнь Сюнь видел это собственными глазами. Правда, увиденное им несколько отличалось от слухов, ходивших по военному ведомству.

Но то, что он слышал лично, было стопроцентной правдой.

Однажды за выпивкой Цзян Чжиянь, воспользовавшись храбростью от алкоголя, собственным ртом признался, что любит Сюй Цияня. Он только не понимал, почему тот так его ненавидит.

Именно поэтому, хотя Цзян Чжиянь прекрасно знал, что Сюй Циянь его терпеть не может, он всё равно постоянно маячил у него перед глазами и нарочно провоцировал.

По его мнению, неважно, любовь это или ненависть. Даже если Сюй Циянь ненавидит его до крайности...

Главное, чтобы человек по имени Цзян Чжиянь достаточно глубоко отпечатался в памяти Сюй Цияня и тот никогда его не забыл.

Вот почему, когда Шэнь Сюнь тогда не понял скрытого смысла слов Линь Яо, он повернулся и спросил Гу Юньюя, а не Цзян Чжияня.

С таким подходом, если Цзян Чжиянь вообще сумеет кого-нибудь добиться, Шэнь Сюнь признает его не просто отчаянным типом, а настоящим зверем — уровнем выше.

В итоге трое никудышных братцев вместе не могли наскрести одну идеальную любовную историю: у каждого всё было хуже предыдущего.

Чем больше вспоминать прошлое, тем больше хочется плакать. А теперь внешнему миру уже два года сообщали, что Цзян Чжиянь пропал. Мех нашли, человека — нет; жив он или мёртв, неизвестно.

Шэнь Сюнь думал, что Сюй Циянь наконец получит тишину и хотя бы какое-то время поживёт спокойно. Но куда там — появился Му Цзю, похожий на Цзян Чжияня примерно наполовину, и тут же подхватил эстафету.

Если бы Шэнь Сюнь не знал, что Цзян Чжиянь любит Сюй Цияня, он бы уже решил, что Му Цзю — нанятый Цзян Чжиянем актёр.

И цель у него одна: не дать Сюй Цияню спокойно жить.

Вот так, после всех кругов судьбы, спустя столько лет единственным из их троицы, кто успел попробовать сладость любви, оказался не Цзян Чжиянь, старше на год, и не Гу Юньей, младше на год, а Шэнь Сюнь, зажатый между ними.

Глядя на Сюй Цияня, лицо которого окончательно почернело от приставаний Му Цзю, Шэнь Сюнь наконец кое-что вспомнил.

— Насколько я помню, у Сюй Цияня терпение к людям не бесконечное. Почему он до сих пор не развернулся и не ушёл?

Товарищ с баоцзы рядом небрежно ответил:

— Говорят, он кого-то ждёт. Договорился встретиться здесь.

Шэнь Сюнь протянул:

— А-а...

Тем временем Сюй Циянь выдернул руку из хватки Му Цзю и холодно что-то сказал. Шэнь Сюнь своим острым зрением заметил, как Му Цзю улыбнулся и снова хотел протянуть руку — но тут Сюй Циянь обернулся.

Человек, идущий к Сюй Цияню прямо за его спиной, словно навстречу ему по взаимному зову судьбы, заставил Шэнь Сюня едва не вытаращить глаза.

Знакомый.

Слишком знакомый.

Этот человек ещё вчера уговаривал его заснуть и готовил ему ужин дома!

Шэнь Сюнь поджал губы и зашагал в их сторону.

Сюй Циянь как раз встретился с Линь Яо. Холодный взгляд Линь Яо прямо скользнул по Му Цзю. Тот тоже подошёл ближе к Сюй Цияню и с улыбкой позвал:

— Командующий...

Но его пальцы ещё не успели коснуться края одежды Сюй Цияня, как чья-то рука с чётко очерченными костяшками стиснула его запястье. Хватка была сильной и болезненной. Му Цзю нахмурился, поднял голову и встретился с улыбающимися глазами Шэнь Сюня.

— Кто тебе разрешил так звать командующего? Издалека не разглядел, а оказывается, это ты.

Узнав человека перед собой, Му Цзю слегка согнул пальцы в захваченной руке и нервно сглотнул, но взгляд не отвёл — упрямо уставился на Шэнь Сюня, не желая уступить.

Шэнь Сюнь отпустил его резким движением и заодно отряхнул ладонь, словно только что коснулся чего-то грязного.

Му Цзю от злости стиснул зубы.

— Шэнь Сюнь...

Шэнь Сюнь фыркнул.

— Узнал. Значит, память ещё работает.

Глаза Му Цзю покраснели. Он яростно впился взглядом в Шэнь Сюня.

— Цзян Чжиянь уже сдох где-то снаружи. Разве вы не были лучшими друзьями? Почему ты не пошёл сдохнуть вместе с ним?

Говорил он очень тихо, так, чтобы слышал только Шэнь Сюнь перед ним. Даже Линь Яо и Сюй Циянь за их спинами не могли разобрать всех слов.

А вот Шэнь Сюнь голос не понижал. Спокойно, с откровенным презрением он ответил:

— Если я сдохну снаружи, кто тогда будет ставить тебя на место?

Он поднял голову, медленно выдохнул и вдруг улыбнулся.

— Кто протащил тебя сюда? Твой никчёмный папаша? Хотя нет. У него не хватит способностей пристроить тебя в военное ведомство. Полковник, значит. Неплохо устроился. Но на этом всё.

— Я вернулся. Здесь моя территория. Спокойной жизни у тебя больше не будет. Это мои слова. Считай, я возвращаю тебе долг.

Му Цзю взвизгнул от ярости:

— Шэнь Сюнь! Не перегибай палку!

Голос оказался таким резким, что на последнем слоге его имя сорвалось почти на писк.

Шэнь Сюнь внезапно схватил Му Цзю за воротник, наклонился к уху и тихо, почти ласково перечислил его грехи. Голос был негромким, но Му Цзю слышал каждое слово.

— Я перегибаю палку? А когда ты вместе со своей матерью и Му Юэ, этим бесполезным альфонсом-предателем, подставлял мать Цзян Чжияня и довёл её до смерти, вам не казалось, что вы перегибаете? Как аукнется, так и откликнется. Ты получил то, что заслужил.

Шэнь Сюнь и правда не считал, что зашёл слишком далеко. Сердце у человека сделано из плоти, а значит, от природы не умеет быть совершенно беспристрастным.

Он, Цзян Чжиянь и остальные выросли вместе, поэтому между Му Цзю и Цзян Чжиянем его сердце неизбежно склонялось к последнему.

Шэнь Сюнь с детства ни в чём не нуждался и вырос в счастливой семье. Шэнь Чиму принимал его таким, какой он есть, Су Цзисюэ тоже, даже император Имперской звезды Лу Яньцин его баловал.

В имперской столице он с детства славился как неуправляемый маленький дьявол: лучше не связываться, характер дикий.

Именно потому, что сам он вырос в любви, особенно резко почувствовал чужую беду, когда познакомился с Цзян Чжиянем и его близкими: к тому времени Цзян Чжиянь и Цзян Чжицю

уже лишились матери, да и отца у них, считай, не было.

Тогда маленький Шэнь Сюнь ещё толком не понимал, что значит слово «любовница». Шэнь Чиму и Су Цзисюэ любили друг друга так сильно, что порой даже родной сын не мог вклиниться между ними.

Что уж говорить о посторонних.

Когда он наконец понял смысл этого слова, то ещё ребёнком решил, что человеческие чувства бывают ужасно холодными: если тебе всё равно, зачем изображать любовь?

Только зря губишь чужое время и своё.

Впервые встретив Му Цзю, Шэнь Сюнь увидел, как тот важничает перед Цзян Чжиянем и Цзян Чжицю. Поначалу Шэнь Сюнь даже подумал: а вдруг Му Цзю просто ничего не знает?

Позже он понял: не просто знает. В смерти матери Цзян Чжияня Му Цзю сыграл очень большую роль.

Му Цзю был даже немного старше Цзян Чжицю. Детский голос звучал ещё тонко и невинно, но слова были словно шёпот демона.

Он спрашивал мать Цзян Чжияня, почему она занимает место его мамы.

Спрашивал, почему она до сих пор не умерла.

Говорил, что только после её смерти он сможет вернуться домой.

Любовница привела ребёнка прямо в дом. Мать Цзян Чжияня была слабого здоровья и давно болела; после этих издевательств её увезли в больницу. Му Юэ не только не вмешался, но ещё и сам принялся давить на неё, усугубляя состояние. Не прошло и трёх дней, как женщина умерла — её буквально довели до смерти.

После этого Му Цзю и его мать-любовница называли Цзян Чжияня и Цзян Чжицю ублюдками при каждом удобном случае, захватили их дом, выгнали братьев за дверь и успешно заняли место законной семьи.

А Му Юэ? Вот где был настоящий расчёт. Он вошёл в семью жены как зять, поэтому Цзян Чжиянь и его брат носили фамилию матери — Цзян, а не его фамилию Му.

Любовница была первой любовью и «белым лунным светом» Му Юэ. Они вместе довели мать Цзян Чжияня до смерти и получили имущество. После этого братья Цзян ему больше не были нужны: заболеют ли они на улице или умрут — ему было всё равно.

Если бы семья Гу Юньюя в те годы не поддерживала какие-то отношения с матерью Цзян Чжияня, Шэнь Сюнь даже боялся представить, насколько тяжело пришлось бы братьям.

Поэтому теперь, глядя на вызывающее, наглое и откровенно жадное лицо Му Цзю, Шэнь Сюнь физически не мог относиться к нему доброжелательно.

Му Цзю, скорее всего, прежде не встречал Сюй Цияня, но какую игру он затеял, Шэнь Сюнь мог угадать процентов на семьдесят-восемьдесят.

Наверняка слышал слухи о Цзян Чжияне и Сюй Цияне и решил использовать лицо,

наполовину похожее на Цзян Чжияня, чтобы сблизиться с Сюй Цзянем.

Либо хотел оказаться с Сюй Цзянем по одну сторону и вместе действовать Цзян Чжияню на нервы.

Либо рассчитывал уколоть Цзян Чжияня: мол, кот, к которому ты, такой великий, даже приблизиться не можешь, передо мной сам убрал когти.

Шэнь Сюнь слишком хорошо знал эту непримиримую гордость Цзян Чжияня.

Толпа вокруг начала расти ещё в тот момент, когда Шэнь Сюнь схватил Му Цзю за запястье. Видя, что людей собирается всё больше, Шэнь Сюнь покосился на Му Цзю, и тут кто-то похлопал его по плечу.

Он обернулся. Линь Яо.

Линь Яо чуть поджал губы и покачал головой. Только тогда Шэнь Сюнь отпустил воротник Му Цзю, а Линь Яо потянул его за собой вслед за Сюй Цзянем в столовую, на третий этаж.

У раздаточного окна Линь Яо спросил Шэнь Сюня, что он будет есть. Шэнь Сюнь покачал головой и сказал, что уже завтракал. Линь Яо больше не спрашивал: они с Сюй Цзянем взяли еду и выбрали стол.

Шэнь Сюнь без приглашения сел рядом с Линь Яо. Тот неторопливо завтракал и между делом спросил:

— Я слышал, у тебя отпуск. Почему вернулся?

Шэнь Сюнь отбросил всё раздражение от недавней сцены, подпер щеку рукой и стал смотреть, как Линь Яо ест.

— А-а. Тебя определили в дивизию «Острый клинок», вот я и вернулся побыть твоим инструктором.

<http://bllate.org/book/21309/2263045>